

Если вы помните старую сказку про принцессу, которая не могла уснуть на груди матрацев, потому что под ними лежала горошина, то вы, конечно, сразу поймете и эту историю, какую я хочу рассказать вам про одного пожилого, доброго, может быть, даже самого доброго человека на свете.

Как-то раз, когда он уже лег спать и собрался погасить свет, он вдруг услышал чей-то плач.

«Странно, – удивился пожилой синьор, – кто бы это мог быть? Может, в доме кто-то есть?»

Он встал, накинул халат и обошел свою маленькую квартирку, в которой жил один, включил всюду свет, заглянул во все углы...

– Нет, никого нет! Наверное, у соседей...

Он снова улегся в постель, но вскоре опять услышал – кто-то плачет...

– Теперь мне кажется, это на улице, – сказал синьор сам себе. – Конечно, это там! Надо пойти посмотреть, в чем дело. – Он встал, оделся потеплее, потому что ночь была холодной, и вышел на улицу.

– Вот тебе и на! Казалось, совсем рядом, а тут никого и нет! Наверное, на соседней улице...

И он пошел на этот плач – улица за улицей, площадь за площадью, через весь город, пока не добрался до окраины. И тут он увидел в подворотне какого-то старика. Тот лежал на груди тряпья и горестно стонал.

– Что вы тут делаете? – удивился пожилой синьор. – Вам нездоровится?

Услышав, что к нему обращаются, старик испугался.

– А? Кто здесь? Хозяин дома?... Ухожу... Сейчас, сейчас уйду...

– Куда же вы пойдете?

– Куда? Не знаю, куда... У меня нет дома, нет близких. Вот я и устроился здесь... Сегодня такая холодная ночь. Попробовали бы сами поспать на скамейке в парке, укрывшись газетой! Так можно и навсегда уснуть... Вам-то что за дело? Я ухожу, ухожу...

– Нет, по стойте, подождите! Я не хозяин дома...

– Тогда что вам от меня надо? А, подвинуться... Давайте устраивайтесь! Одеяла у меня нет. А места на двоих хватит!

– Я хотел сказать... У меня дома, видите ли, немного теплее... И диван есть...

– Диван? Тепло?

– Ну вставайте же, пойдете! И знаете, что мы сделаем? Прежде чем уляжемся спать, выпьем по

чашке горячего молока...

И они отправились в путь – пожилой синьор и бездомный старик. А на другой день пожилой синьор отправил старика в больницу, потому что после ночей, проведенных в парке и подворотне, тот получил сильный бронхит. Домой пожилой синьор вернулся уже к вечеру. Хотел лечь спать, как вдруг снова услышал, что кто-то плачет.

– Ну вот опять, – вздохнул он. – В доме можно и не искать. И так знаю, что никого нет. Как хочется спать... Но с таким плачем в ушах разве уснешь! Надо пойти посмотреть...

Как и накануне вечером, пожилой синьор вышел из дома и пошел на плач, который, казалось, доносился откуда-то издалека. Шел он, шел, прошел через весь город. А потом с ним случилось вдруг что-то странное, потому что он каким-то чудом оказался совсем в другом городе, а потом таким же непонятным образом в третьем, но и тут никак не мог понять, кто же это плачет. Вот он уже прошел всю свою область и добрался наконец до маленького селения высоко в горах. Здесь-то он и увидел бедную женщину, которая плакала у постели больного ребенка, потому что некому было сходить за врачом.

– Я же не могу оставить малыша одного! И вывести на улицу тоже нельзя – там много снега намело!

Кругом действительно все белело от снега.

– Не надо плакать! – успокоил женщину пожилой синьор. – Объясните мне, где живет доктор, и я схожу за ним. А вы пока положите на голову ребенку мокрую тряпочку, ему станет легче.

Пожилой синьор помог женщине, сделав все, что мог. И наконец вернулся домой. И едва только собрался уснуть, опять услышал, что кто-то плачет, да так явственно, будто совсем рядом, на кухне. Нельзя же, чтоб человек плакал! Пожилой синьор вздохнул, оделся, вышел на улицу и отправился на этот зов. И с ним опять произошло что-то странное. Потому что он таким же непонятным образом оказался в какой-то другой стране, далеко за морем. Там шла война, и многие люди остались без крова, потому что их дома разрушили бомбы...

– Мужайтесь, мужайтесь! – ободрял их пожилой синьор и старался помочь по мере своих сил. Но сил у него было немного. И все же людям становилось легче, они перестали плакать, и тогда он вернулся домой. А тут уже наступило утро – не время укладываться спать.

– Сегодня вечером, – решил пожилой синьор, – лягу пораньше.

Но всегда ведь кто-нибудь где-нибудь плачет. Всегда кому-нибудь где-нибудь плохо – в Европе или в Африке, в Азии или в Америке. И пожилой синьор всегда слышал чей-нибудь плач, который добирался до его подушки и не давал покоя. И так было каждую ночь – изо дня в день. Все время преследовал его этот плач. Иной раз кто-то плакал уж очень далеко – на другом полушарии, а он все равно слышал. Слышал и не мог уснуть...

Первый конец

Потому что этот пожилой синьор был очень добрым человеком. К сожалению, от постоянного недосыпания он сделался нервным, очень нервным.

– Если б я мог спать, – вздыхал он, – хотя бы через ночь! В конце концов не один ведь я на этом свете! Неужели никого больше не тревожит этот плач и никому не приходит в голову подняться с постели и посмотреть, кто же это плачет?

Иногда, опять услышав плач, он пытался уговорить себя:

- Сегодня не пойду! Я простужен, у меня болит спина... В конце концов никто не может упрекнуть меня в том, что я эгоист.

Но кто-то где-то продолжал плакать, да так горестно, что пожилой синьор все-таки поднимался и шел на помощь.

Он уставал все больше и больше. И становился все раздражительнее. Как-то раз он решил заткнуть себе уши ватой на ночь, чтобы не слышать плача и поспать наконец хоть немного спокойно.

«Я сделаю это только разок-другой, - убеждал он себя, - только чтоб отдохнуть немного. Устрою себе как бы каникулы».

И он затыкал уши целый месяц.

А однажды вечером не заложил в них вату. Прислушался. И ничего не услышал. Он не спал полночи - все ожидал, что вот-вот услышит чей-то плач, но так ничего и не услышал. Никто не плакал, только собаки лаяли где-то далеко.

- Или никто больше не плачет, - решил он, - или я оглох. Ну что же, тем лучше.

Второй конец

И с тех пор каждую ночь в течение многих-многих лет пожилой синьор вставал и в любую погоду спешил с одного края земли на другой, чтобы помочь кому-то. Спал он теперь совсем немного и только после обеда, даже не раздеваясь, в кресле, которое было старше его.

И соседи заподозрили тут что-то неладное.

- Интересно, куда это он ходит по ночам?

- Шляется бог знает где! Да он же просто бродяга, разве не ясно?!

- Может быть, еще и вор...

- Вор? Ну да, конечно! Вот вам и ответ!

- Надо бы последить за ним...

А однажды ночью в доме, где жил пожилой синьор, кого-то обокрали. И соседи обвинили в этом пожилого синьора. В квартире у него устроили обыск, перевернув все вверх дном. Пожилой синьор протестовал изо всех сил:

- Я ничего не воровал! Я тут ни при чем!

- Ах, вот как? Тогда скажите-ка нам, куда это вы ходите по ночам?

- Я был... Ах, видите ли... Я был в Аргентине, там один крестьянин никак не мог отыскать свою корову и...

- Вот бесстыдник! В Аргентине!... Искал корову!... Словом, пожилого синьора отправили в тюрьму.

И он сидел там в полном отчаянии, потому что по ночам по-прежнему слышал чей-то плач, но не мог выйти из камеры, чтобы помочь тому, кто так нуждался в его помощи.

Третий конец

А третьего конца пока нет.

Хотя, впрочем, он мог бы быть вот таким. В одну прекрасную ночь на всей земле не оказалось ни одного человека, даже ни одного ребенка в слезах... И на следующую ночь тоже... Не стало больше на земле плачущих и несчастных людей!

Может быть, когда-нибудь так и будет. Пожилой синьор уже слишком стар, чтобы дожить до этого счастливого дня. Но он по-прежнему встает по ночам и идет на плач, потому что таков уж его характер и он никогда не теряет надежду на лучшее.